

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-77-82

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

НАДОНЕНКО О.Н.,кандидат юридических наук, доцент (доцент кафедры
криминалистикиЕкатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации имени
А.Я. Сухарева, Россия, Екатеринбург),
e-mail: expdna@yandex.ru**ЭКСПЕРТ И СПЕЦИАЛИСТ КАК СУБЪЕКТЫ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. Является ли конкретный человек носителем специальных знаний, по каким критериям отделять специальные от общедоступных знаний, каковы полномочия специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве. Дискуссия по этим вопросам продолжается уже не одно десятилетие. Одним из ее узловых элементов является заключение эксперта в части оценки его как доказательства. Автор рассматривает, как изменялся в уголовном процессе подход к тому, допустимо ли привлечение сведущих лиц для оказания помощи в оценке научной достоверности данного документа. Анализируя существующую в настоящее время, по сути, конфликтную ситуацию по этому вопросу между законом и научным сообществом, автор приходит к мнению, что судебное сообщество придерживается позиции недопущения специалиста к данному роду деятельности. Действующее законодательство по рассматриваемому автором вопросу не только не способствует развитию принципа состязательности сторон, но фактически ничем не отличается от предыдущей редакции. Закрепление показаний и заключения специалиста в законе, выведение их из статуса иных доказательств и придание им самостоятельного статуса, без последующей переработки статей УК РФ и УПК РФ, регламентирующих порядок признания сведущего лица специалистом, его прав в части оказания помощи как защитнику, так и следователю и (или) суду при оценке научной достоверности заключения эксперта, вопрос уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения, фактически были обесценены. Углубляя анализ ситуации с оценкой следствием и (или) судом научной достоверности заключения эксперта, автор высказывает мнение о необходимости предоставления права участия в этом не только специалисту, но и эксперту, подтверждая данное утверждение примерами из экспертной практики.

Ключевые слова: специальные знания, судебный эксперт, специалист, принцип состязательности сторон, оценка заключения эксперта, дополнительная и повторная экспертизы.

NADONENKO Olga N.,Candidate of Law, Associate Professor (Associate Professor of the
Department of Criminalistics of the Yekaterinburg branch of the
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation named after A.Ya. Sukharev, Yekaterinburg, Russia)**THE EXPERT AND THE SPECIALIST AS SUBJECTS ASSESSING THE SCIENTIFIC
RELIABILITY OF AN EXPERT'S CONCLUSION IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Annotation. The question of whether a specific individual possesses "specialized knowledge"—and the criteria for distinguishing such knowledge from common, generally accessible knowledge—along with the scope of authority granted to "specialists" and "experts" in criminal proceedings, has been a subject of debate for decades. A central element of this discussion concerns the expert's report and its evaluation as evidence. The author examines the evolution of the approach within criminal procedure regarding the admissibility of involving knowledgeable individuals to assist in assessing the scientific reliability of such reports. Analyzing the current conflict between the law and the scientific community, the author concludes that the judicial community effectively opposes the involvement of specialists in this capacity. Existing legislation not only fails to foster the adversarial principle but remains, in essence, unchanged from its previous iteration. The formal inclusion of a specialist's testimony and reports in the law—elevating them from the category of "other evidence" to a distinct evidentiary status—has been rendered largely ineffective. This is due to a lack of

corresponding revisions to the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure regarding the criteria for qualifying an individual as a "specialist," the scope of their authority to assist defense counsel, investigators, or the court in evaluating the scientific reliability of an expert's report, and the issue of a specialist's criminal liability for providing a knowingly false opinion. Furthermore, the author explores how investigators and courts assess the scientific reliability of expert reports, arguing that both specialists and experts should be permitted to participate in this process—a position supported by examples from forensic practice.

Key words: *specialized knowledge, forensic expert, specialist, adversarial principle, evaluation of an expert's report, supplementary and repeat forensic examinations.*

Носитель специальных знаний, специалист, эксперт. Уже не один век представители юриспруденции изучают, обсуждают, спорят о данных понятиях. Изначально никто из них не отрицает необходимости использования специальных знаний в правоприменительной практике, соглашаясь с тем, что ни один человек не в состоянии знать все. В качестве аргументации данного утверждения ссылаются на высказывания А.Шопенгауэра [16], Л.Е.Владимирова [1, с.207]. При этом последующая научная дискуссия затрагивает все существенные аспекты института специальных знаний и ни по одному из них в настоящее время не достигнуто единого мнения.

Высказываются различные мнения о сущности специальных знаний, которая позволит отграничить их от «неспециальных», ведь от этого зависит понимание того, кто может признаваться их носителем и, как следствие, приобретать процессуальный статус специалиста или эксперта. Для этой цели А.А. Эйсман предложил положить в основу такого разделения признак известности, общедоступности [2, с.91]. Позже был предложен субъективно-оценочный характер определения специальных знаний, согласно которому общеизвестность определялась для конкретного индивида, а не для всех. Сторонником этого взгляда на сущность специальных знаний был Ю.К. Орлов [3]. В последствии оба этих подхода подверглись обоснованной критике со стороны таких ученых, как Е.Р. Россинская [4, с.11], Т.В. Аверьянова [5, с.181], А.М. Зинин [6, с.5], А.А. Эксархопуло [7], М.В. Жижиной [8] и др. Однако сторонники субъективного критерия не сдают позиций и в настоящее время, так Л.Н. Абдрахманова полагает, что «критерием разграничения специальных и неспециальных знаний становится, таким образом, не характер самих знаний, подпадающих под установленный законом перечень, а субъективное отношение любого из участников судопроизводства к тем или иным знаниям как для него специальным» [9, с.15; 10, с.17]. Хотелось бы узнать мнение автора по поводу ситуации, когда участник судопроизводства, наоборот, полагает, что он сам специалист в данном вопросе. В этом случае нет необходимости в привлечении специалиста или назначении экспертизы? А если данное лицо заблуждается насчет своей осведомленности?

Полагаем, что такой подход к определению критерия специальных знаний ошибочен, и согласимся с утверждением А.А. Эксархопуло [7, с.129] о том, что «критериев для объективного разграничения специального и неспециального не существует... (и что) с прежними подходами данная проблема не решается».

Однако, как бы мы ни определяли специальные знания, их носители задействованы в правоприменительной практике в целом и в уголовном процессе в частности. Действующее уголовно-процессуальное законодательство среди участников уголовного судопроизводства только специалиста (ст.58) и эксперта (ст.57) обозначает как лиц, обладающих специальными знаниями. Хотя в широком смысле к ним можно отнести как переводчика, обладающего специальными языковыми знаниями (ст.59), так и педагога или психолога, участвующих в допросах несовершеннолетних как на досудебной стадии расследования, так и в ходе рассмотрения в суде (ст.ст.191, 280, 425), не смотря на то, что для них в законе такое определение не используется. Поскольку психолог и педагог не относятся ни к одной из существующих квалификационных категорий и не образуют собственную, например как переводчик, то некоторые авторы отождествляют их со специалистом [11, с.11], особенно в силу того, что ст.ст. 280, 425 УПК РФ предусматривают для них, как и для специалиста (ч.3 ст.58 УПК РФ) возможность задавать вопросы несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелям. В тоже время другие ученые настаивают на том, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в конкретизации процессуального положения этих дополнительных участников уголовного судопроизводства [12]. Тем более, что введение новых квалификационных категорий в уголовно-процессуальное законодательство осуществлялось и ранее.

До августа 1966 года в УПК РСФСР отсутствовал статус специалиста, был только эксперт. С того времени правовой статус специалиста претерпел ряд изменений, последние из которых в 2003 году закрепили показания и заключения специалиста как процессуальную форму использования специальных знаний (ст.80 УПК РФ) и придали им доказательственное значение (ст.74

УПК РФ). Некоторые авторы высказывают мнение, что данные нововведения были направлены на развитие принципа состязательности сторон, соотнося их с элементами англо-саксонской модели правовой системы [13, с.145; 14, с.66]. Однако, на наш взгляд, если целью законодательской инициативы, согласно которой они были сделаны, являлось именно развитие принципа состязательности сторон, то попытка вышла крайне неудачной. Прежде всего, придание сведущему лицу статуса «специалист» осталось за властными субъектами, к которым не относятся представители защиты. Следовательно, сторона защиты не может получить ни «заключение специалиста», ни «показания специалиста», соответствующие по смыслу положениям ст.ст. 74 и 80 УПК РФ. Адвокатам и сегодня остается предоставлять мнение сведущего лица в письменном виде, называя этого документ, например, «рецензия на заключение эксперта», либо ходатайствовать перед следователем и (или) судом о привлечении сведущего лица в качестве специалиста. Поэтому и говорить о каком-либо равенстве сторон в данном вопросе все также не приходится.

Однако возможно расширение полномочий специалиста было сделано не только с целью развития принципа состязательности сторон, но и для того чтобы оказать помощь следствию и (или) суду в оценке научной достоверности заключения эксперта, так как именно эта составляющая оценки доказательства представляет для них наибольшую сложность в силу того, что «ни научную обоснованность, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям соответствующей области научного знания они оценить не в состоянии, поскольку для такой оценки должны обладать теми же познаниями, что и эксперт» [15, с.124]. Это предположение находит подтверждение и изначальной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.10.2010 в п.19, в котором напрямую указывалось, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист». Однако в 2021 году Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29.06.2021 данный абзац был исключен. Изменения коснулись и п.20-23 ППВС № 28 от 21.10.2010, которые регламентировали показания и заключения специалиста. Их также исключили из первоначальной редакции. Объяснением этому послужило утверждение о том, что данные вопросы были изложены в более позднем документе, а именно в Постановлении Пленума Верховного Суда № 51 от 19.12.2017. Однако в материалах данного Постановления (п.16) указывается, что «специалист может привлекаться к участию в

судебном разбирательстве для оказания содействия сторонам и суду в осмотре предметов и документов, применении технических средств, для постановки вопросов эксперту, а также разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Как мы видим никакого упоминания о том, что специалист может привлекаться для оказания помощи в оценке научной достоверности заключения эксперта эта формулировка не предусматривает. Таким образом положения п.19 ППВС № 28 от 21.10.2021 было просто исключено без каких либо объяснений причин этого. Судейское сообщество упорно не желает признавать за сведущим лицом права или даже просто возможности оказания помощи при оценке научной достоверности заключения эксперта.

Мы не случайно в предыдущем утверждении использовали словосочетание «сведущее лицо», а не «специалист», так как другим «сведущим лицом», которому также отказано в возможности производства оценки научной достоверности заключения эксперта, является «эксперт». Речь идет не о том эксперте, который выполнил экспертизу. На практике нередко возникают ситуации, когда заключение одного эксперта является материалом, предоставляемым другому эксперту при постановлении о назначении судебной экспертизы. Речь идет как о назначении дополнительной, так и о назначении повторной экспертизы. Имея личный опыт производства судебных экспертиз и продолжающееся взаимодействие с судебными экспертами, автор неоднократно сталкивался с ситуациями, когда при изучении заключения эксперта, предоставленного для производства дополнительной экспертизы, ставились под сомнение ее результаты. Так, к автору обратился следователь за консультацией по следующим обстоятельствам. Расследуя преступление прошлых лет, следствие вышло на нового подозреваемого в его совершении гражданина К., у которого были отобраны образцы сравнения для производства молекулярно-генетической экспертизы в новое экспертное учреждение. Эксперту А. вместе с образцами подозреваемого было представлено выполненное в другом экспертном учреждении заключение эксперта Б. по биологическому следу с места происшествия. В результате сравнения образца подозреваемого и результатов проведенной ранее экспертизы происхождения следа от нового подозреваемого было исключено. Однако следствие было убеждено в правильности своей версии о причастности гражданина и назначило дополнительную экспертизу, направив ее в тоже экспертное учреждение, где несколько лет назад была выполнена первичная экспертиза по следу с места происшествия. При этом статус ее был именно дополнительный, так как следователь умолчал о факте назначения ана-

логичной экспертизы и ее результатах. Руководитель экспертного учреждения поручил производство дополнительной экспертизы тому же эксперту Б, что несколько лет назад выполнил первичную. Результатом нового сравнения стал вывод о том, что происхождение биологического материала от подозреваемого не исключается. При этом оба эксперта получили одинаковые результаты по исследованию ДНК из образца подозреваемого.

Причиной расхождения результатов экспертиз стал вывод, сделанный экспертом Б. в первичной экспертизе следа с места происшествия. Согласно выводу, в биологическом материале была выделена ДНК, произошедшая от одного человека. Однако по фореграмме, приложенной к первичному заключению, было видно, что биологический материал представляет собой смесь, произошедшую не менее чем от двух человек. Мы не знаем, почему эксперт Б. исключил смешанную природу следа. Возможно, он сделал это в силу своей неопытности на тот момент. Но когда спустя несколько лет он сравнил ее результаты с образцом нового подозреваемого, то в выводах написал, что «след мог произойти от гражданина К., при условии того, что он является смесью биологического вещества не менее чем двух человек». Таким образом, эксперт Б. через несколько лет «скорректировал» формулировку выводов своей же первичной экспертизы, возможно в силу того, что стал более опытным специалистом. Но что же с выводом, который дал эксперт А. из другого экспертного учреждения. При общении с ним выяснилось, что он также видел по фореграмме, что след является смесью, но это противоречило представленному в его распоряжение первичному заключению. Поскольку оценка доказательства выходит за его правовую компетенцию, он сформулировал вывод в соответствии с представленным ему первичным заключением.

С формальной точки зрения эксперт А. поступил правильно. Оценка достоверности результатов первичной экспертизы не входит в его компетенцию. К тому же законодательство не представляет эксперту в подобной ситуации вариантов правового ее решения. Во время работы руководителем экспертного подразделения автор, сталкиваясь с подобными ситуациями по дополнительным экспертизам, созванивался со следователем, назначившим экспертизу, информируя его о том, что результаты первичной экспертизы вызывают сомнения и прежде, чем проводить дополнительную экспертизу, необходимо назначить повторную. Следователи реагировали на данные сообщения по-разному. Одни прислушивались и выносили постановление о назначении повторной экспертизы, другие отказывались, мотивируя это тем, что в ходе первичной экспер-

тизы исследуемое вещество было израсходовано полностью, либо тем, что результаты экспертизы соответствуют следственной версии. В случае отказа со стороны следователя прислушаться к нашему мнению, мы возвращали постановление о назначении дополнительной экспертизы без исполнения, указывая любое законное основание, которое могли применить в конкретной ситуации. Делалось это в силу того, что эксперты либо вынуждены принимать выводы первичной экспертизы, даже если они считают их ошибочными, как и поступил эксперт А. в приведенном ранее примере, либо отказываться от производства экспертизы под любым разрешенным законом предлогом.

Несколько иначе обстоит дело с оценкой результатов повторной экспертизы. При ее производстве эксперт исследует те же материалы, что и при первичной. Если выводы обеих экспертиз совпадают, то никаких вопросов не возникает. В том случае, если же выводы повторной экспертизы отличаются от результатов первичной, то следствие зачастую начинает требовать от эксперта объяснить причину различия. Однако по действующему законодательству он этого делать не имеет право. На практике же эксперты высказывают свое мнение следователю в ходе неофициальной, непроцессуальной консультации.

Таким образом, оценка сведущим лицом хоть в статусе специалиста, хоть в статусе эксперта научной достоверности заключения эксперта действующим законодательством запрещена в силу того, что они не являются субъектами, которым это разрешено УПК РФ. Однако на практике это порождает множество проблем и прежде всего на досудебной стадии расследования уголовных дел. В связи с вышеизложенным автор полагает, что необходимо внести в уголовно-процессуальный закон изменения в ст. 88 УПК РФ «Правила оценки доказательств» положение о том, что для оценки научной достоверности заключения эксперта допустимо привлекать специалиста, и закрепить его в ст. 58 УПК РФ в качестве одной из целей привлечения специалиста. Также следует дополнить п. 1 ст. 207 УПК РФ, в части предоставления права эксперту или руководителю экспертного учреждения ходатайствовать перед следователем и (или) судом о назначении повторной экспертизы в том случае, если выводы первичной экспертизы вызывают обоснованное сомнение. При этом в ходатайстве должны быть подробно изложены причины такого обращения.

Завершить наши размышления о сведущих лицах в уголовном судопроизводстве хотим словами Л.Е. Владимирова: «при этом нельзя не высказать еще желания, чтобы экспертов на суде было, по возможности, больше и чтобы между ними были представители всех элементов суда, т.е. обвинения, защиты и суда.» [1, с.212].

Список литературы:

[1] Владимиров Л. Е. Суд присяжных : условия действия института присяжных и метод разработки доказательств / Л. Е. Владимиров. – Москва : Современный гуманитарный университет, 2009. – 236 с.

[2] Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования / А.А. Эйсман. – М., 1967. – 152с.

[3] Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам : учеб. пособие / Ю.К. Орлов. — Москва : Юристъ, 1995. — 64 с.

[4] Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ООО "Юридическое издательство Норма", ООО "Научно-издательский центр Инфра-М", 2024. – 576 с.

[5] Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории : для использования в учебном процессе по специальности "Судебная экспертиза" / Т. В. Аверьянова ; Т. В. Аверьянова. – Москва : Норма, 2007. – 479 с.

[6] Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник / А. М. Зинин, А. И. Семикаленова, Е. В. Иванова. – Издание второе, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2026. – 288 с.

[7] Эксархопуло А. А. К вопросу о сущности специальных знаний в российском уголовном процессе / А. А. Эксархопуло, А. Ф. Халиуллина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 2(100). – С. 125-130.

[8] Жижина М. В. Дифференциация специальных и общеизвестных знаний при назначении судебной экспертизы: проблемы правоприменения / М. В. Жижина // Эксперт-криминалист. – 2026. – № 2. – С. 8-11.

[9] Абдрахманова Л.Н. Специалист в суде по уголовным делам: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Уфа, 2026.

[10] Абдрахманова Л. Н. Сущность и источники специальных познаний специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве / Л. Н. Абдрахманова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2025. – № 3(49). – С. 11-18.

[11] Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007.

[12] Цветкова Е. В. Правовые проблемы участия педагога или психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних / Е. В. Цветкова // Современное право. – 2024. – № 4. – С. 120-123.

[13] Степанов К. В., Малина М. А. Проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста, а также результатов судебных экспертиз негосударственных судебно-экспертных учреждений / К.В. Степанов, М.А. Малина // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 4. С. 144—148.

[14] Расулова Н.С., Россинский С.Б. Заключение специалиста как справочно-вспомогательное средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Н.С. Расулова, С.Б. Россинский. – М: Юрлитинформ, 2023. – 176с.

[15] Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р.Белкин. – М.: Норма, 2007. – 528с.

[16] Шопенгауэр А. Глава XXI Об учености и ученых. [Электронный ресурс] - URL <https://philosophy.niv.ru/lit/text/3075/40477/Schopenhauer/Parerga-und-Paralipomena.htm> (дата обращения: 20.10.2026).

References:

[1] Vladimirov L. E. Jury trial: conditions for the institution of the jury and the method of developing evidence / L. E. Vladimirov. - Moscow: Modern Humanitarian University, 2009. - 236 s.

[2] Eisman A.A. Expert opinion. Structure and scientific justifications/A.A. Eisman. - M., 1967. - 152s.

[3] Orlov Yu.K. Expert opinion and his assessment in criminal cases: study. Manual / Yu.K. Orlov. - Moscow: Lawyer, 1995. - 64 s.

[4] Rossinskaya, E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings / E. R. Rossinskaya. - 4th edition, revised and supplemented. - Moscow: LLC Legal Publishing House Norma, LLC Scientific and Publishing Center Infra-M, 2024. - 576 p.

[5] Averyanova T. V. Forensic examination: general theory course: for use in the educational process in the specialty "Forensic examination" / T. V. Averyanova; T. V. Averyanova. - Moscow: Norma, 2007. - 479 s.

[6] Zinin A.M. Participation of a specialist in procedural actions: textbook / A.M. Zinin, A.I. Semikalenova, E.V. Ivanova. - Second edition, revised and supplemented. - Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2026. - 288 p.

[7] Exarkhopulo A. A. On the essence of special knowledge in the Russian criminal process / A. A. Exarkhopulo, A. F. Khaliullina // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2(100). – S. 125-130.

[8] Zhizhina, M.V. Differentiation of special and well-known knowledge when appointing a forensic examination: problems of law enforcement / M.V. Zhizhina // Forensic expert. – 2026. – № 2. -

S. 8-11.

[9] Abdrakhmanova L.N. Specialist in the court of criminal cases: problems and prospects: autoref. dis.... cand. jurid. nauk. Ufa, 2026.

[10] Abdrakhmanova L. N. Essence and sources of special knowledge of a specialist and expert in criminal proceedings / L. N. Abdrakhmanov // Siberian criminal procedural and forensic readings. – 2025. – № 3(49). – S. 11-18.

[11] Bychkov A.N. Teacher's participation in criminal proceedings: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. Izhevsk, 2007.

[12] Tsvetkova, E.V. Legal problems of the participation of a teacher or psychologist in criminal proceedings with the participation of minors / E.V. Tsvetkova // Modern law. – 2024. – № 4. – S. 120-123.

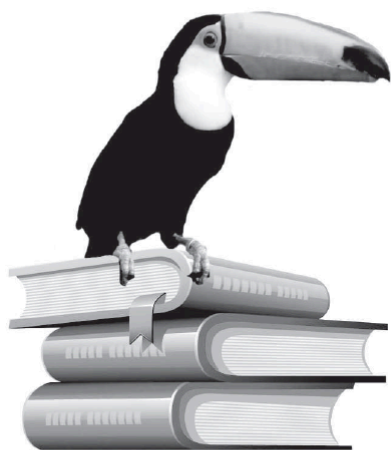
[13] Stepanov K.V., Malina M.A. Problems

of using the conclusion of a specialist in the criminal process, as well as the results of forensic examinations of non-state forensic institutions / K.V. Stepanov, M.A. Malina // Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. 2022. № 4. S. 144-148.

[14] Rasulova N.S., Rossinsky S.B. Expert opinion as a reference and auxiliary means of evidence in criminal proceedings / N.S. Rasulova, S.B. Rossinsky. – M: Yurlitinform, 2023. – 176s.

[15] Belkin A.R. Theory of Evidence in Criminal Proceedings/A.R. Belkin. – M.: Norma, 2007. – 528s.

[16] Schopenhauer A. Chapter XXI On Scholarship and Scientists. [E-resource] - <https://philosophy.niv.ru/lit/text/3075/40477/Schopenhauer/Parerga-und-Paralipomena.htm> URL (accessed on: 20.10.2026).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.